

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**НАС ПОХОРОНЯТ
ВМЕСТЕ**

«Этот человек уже убил шестерых.
Он опасен, словно загнанный в угол тигр, и у него пистолет...»

Дж. Х. Чейз

Джеймс Чейз

Нас похоронят вместе

«Азбука-Аттикус»

1982

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Нас похоронят вместе / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1982

ISBN 978-5-389-20443-0

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотиносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм». Успешный голливудский сценарист Перри Уэстон, получив задание написать леденящий кровь сценарий, в надежде преодолеть творческий кризис отправляется в уединенный рыбацкий коттедж. Сажая попутчика, Перри не догадывается, что по иронии судьбы на пассажирском кресле его автомобиля оказывается самый жестокий убийца в истории местных полицейских сводок...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-20443-0

© Чейз Д. Х., 1982
© Азбука-Аттикус, 1982

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Джеймс Хэдли Чейз

Нас похоронят вместе

James Hadley Chase
WE'LL SHARE A DOUBLE FUNERAL

Copyright © Hervey Raymond, 1982
All rights reserved

© О. В. Вольфцун, перевод, 2021 © А. В. Крышан, перевод, 2021
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Глава первая

Довольно вздохнув, шериф Росс устроил свое грузное тело в удобном кресле перед телевизором.

– Обед был отличный, Мэри, – похвалил он, – а ты отменная кухарка.

– Что ж, рада, что тебе нравится, – сказала она и принялась убирать со стола. – Мама готовила лучше, но, думаю, и мне стыдиться нечего.

Она замолчала, прислушиваясь, как дождь барабанит по крыше бунгало.

– Ну и погода!

Росс кивнул, соглашаясь. К своим пятидесяти трем он отяжелел, начал лысеть, однако загорелое лицо не утратило прежней притягательности.

– Не припомню, когда такое ненастье было в последний раз. – Он потянулся за трубкой, с любовью поглядывая на жену, с которой они были вместе уже тридцать с чем-то лет.

Он помнил ее еще совсем юной, ясноглазой темноволосой красоткой. И хотя сейчас, тридцать лет спустя, от той тоненькой Мэри не осталось и следа, для него она была все так же привлекательна.

Он часто повторял себе, что ему очень повезло заполучить такую жену и такого друга тридцать лет назад.

По служебной лестнице Росс продвигался неплохо, хотя и без особых взлетов. После школы он служил в военной полиции, а когда война закончилась, перешел в дорожный патруль в Майами-Дейд. А затем умение понравиться и вызвать доверие принесло ему место шерифа Роквилла. Он не был честолюбив. Работенка у шерифа Роквилла не пыльная, но ему это вполне подходило. Что самое главное, это подходило Мэри. Жалованья им хватало, так что Росс с женой были довольны своей скромной жизнью.

Они занимали удобное бунгало, соединенное с конторой шерифа. Чтобы очутиться за рабочим столом, Россу и надо было только переступить порог гостиной.

Роквилл находился на севере Флориды, в краю апельсиновых плантаций. Городок был маленький – всего восемь сотен жителей, в большинстве своем ушедшие на покой фермеры, однако были тут и детишки, которым не терпелось стряхнуть с себя сонную одурь Роквилла и перебраться подальше на юг, чтобы уж там вволю покурлесить. В Роквилле располагались неплохой магазин самообслуживания, банк, гараж, крошечная церквушка, школа и деревянные бунгало. Уровень преступности в городе стремился к нулю. Бывало, подростки прихватят что-нибудь из магазина или какой-нибудь пьянчуга разбушует так, что приходится приводить в чувство. Конечно, было еще шоссе. По нему в город частенько заезжали хиппи и всякие прохвосты, направлявшиеся на юг. Вот с ними надо было разбираться. Но все это было для Росса просто плевое дело, и он частенько задавался вопросом, зачем ему помощник, который занимается только тем, что мотается по округе, останавливается поболтать с фермерами, приглядывает за черными на фермах да выписывает штрафы за превышение скорости всяким молокососам. Как бы то ни было, помощник Россу пришелся по душе: двадцативосьмилетний красавчик Том Мейсон был не только энергичен, но и сметлив. Раз в неделю Росс с Мейсоном проводили вечер за шахматами. Оба играли не слишком-то хорошо, поэтому поединки заканчивались победой то одного, то другого.

Росс вытянул длинные ноги и прислушался к дождю, попыхивая хорошо раскуренной трубкой. Что за погода!

То, что после хорошего обеда он так вот сидит, в тепле и покое, заставило его ощутить легкий укол совести, и с притворной бодростью он крикнул жене:

– Мэри, может, помочь тебе с посудой?

– Не вздумай, – твердо сказала она, – нечего тебе толкаться на моей кухне.

Росс ухмыльнулся и блаженно развалился в кресле, посасывая трубку. Он перебирал в голове дела, предстоявшие ему завтра. Надо съездить на ферму Джуда Лосса в пятнадцати милях от Роквилла. Мисс Хаммер, школьная учительница, пожаловалась, что Лили, шестнадцатилетняя дочка Джуда, совсем отбилась от рук. Мисс Хаммер, засушенная пожилая старая дева, заявила к Россу и рассказала, что Лили, в остальном вполне разумная девочка, связалась с дурной компанией. Ее видели с Терри Леппом, местным казановой и владельцем мощной «хонды», за право прокатиться на которой сражались все девчонки в городе. По словам мисс Хаммер, катанием дело не ограничивалось.

Росс улыбнулся украдкой. Молодо-зелено. Тут уж ничего не поделаешь. Природа все равно возьмет свое. Однако ж он приятельствовал с Джудом Лоссом, владельцем небольшого процветающего хозяйства. Он съездит к нему и шепнет словечко. Кто знает, может, отец и окоротит девчонку.

Росс прислушивался к шуму дождя в надежде, что к утру ненастье стихнет. Ехать на ферму Лосса в такую погоду ему не улыбалось.

Он как раз вытряхивал трубку, когда раздался телефонный звонок.

– Подойдешь? – крикнула из кухни Мэри.

– Да, слышу. Уже иду. – Росс со вздохом встал с кресла и в одних носках поплелся к столу, на котором стоял телефон.

– Джефф, у нас беда! – оглушительно пролаял в ухо хорошо знакомый голос.

– Это же ты, Карл, чертяка? – спросил Росс, не сомневаясь, что говорит именно с Карлом Дженнером, главой отдела дорожного патрулирования.

– У нас тут кое-что стряслось, Джефф, – ответил Карл. – Нет времени входить во все подробности. Я обзваниваю всех шерифов в округе. Один опасный арестант сбежал. Этого парня, Чета Логана, конвоировали в Аббевилл. По дороге что-то произошло. Оба полицейских, которые его сопровождали, убиты, а сам Логан смылся. Он опасен. Скорее всего, направится в вашу сторону. В такую чертовскую бурю его трудно будет выследить. Я хочу, чтобы ты предупредил всех фермеров по соседству, пусть держат ухо востро.

Росс чуть не задохнулся.

– О'кей, Карл. Сейчас же займусь.

– Давай, не мешкай. Вот его описание: Чет Логан, рост примерно пять футов десять дюймов, крепкий, волосы светлые, носит челку. Около двадцати трех лет. На левом плече татуировка в виде кобры. Это же описание появится на всех радиостанциях и телеканалах через час. Одет в синие джинсы и коричневую рубашку, но может и сменить одежду. Парень просто бешеный. Его застукали, когда он пытался ограбить заправку. Когда патрульный хотел его задержать, он его зарезал и вдобавок пырнул заправщика. Похоже, тот не выживет. Логан думал воспользоваться мотоциклом патрульного, но двое наших были на месте и услышали, как он заводит мотор. Патрульный успел вызвать подкрепление до того, как пошел проверить заправку. Ребятам несладко пришлось с парнем. Он успел порезать одного, пока другой не успокоил его дубинкой. И вот теперь мы опять его упустили. Больше всего меня волнует то, что он может забраться на ферму и раздобыть там ружье. Эй, ты там заснул, что ли?

Росс, тяжело пытаясь, пытался собраться с мыслями. Теперь он жалел о том, что не отказался от второго куска пирога с курицей, который предложила ему Мэри. Давно уже у него не было такого дела.

– Да, Карл, я тебя слушаю. – Он попытался говорить как можно более энергично.

– Все случилось на перекрестке с Лоссвиллом, где-то в двадцати милях от тебя. Логан ударился в бегу уже два часа назад. Предупреди все окрестные фермы, Джефф, и держи меня в курсе.

Карл Дженнер нажал отбой.

Когда Мэри зашла в гостиную, Росс медленно опускал трубку на рычаг.

– Что-то случилось? – Ее доброе лицо исказила тревога.

– Да уж. У нас объявился беглый убийца, – отозвался Росс. – Слушай, Мэри, мне надо взбодриться. Свари-ка мне кофе.

Он пересек комнату, натянул сапоги, затем шагнул в свою контору, включил свет и уселся за стол.

Мэри была из понятливых. Того, что сказал ей Росс, было вполне достаточно. Беглый убийца. Она торопливо подошла к парадной двери и заперла ее, потом повернула щеколду на задней двери и только тогда пошла ставить чайник на огонь.

Тем временем Росс составлял список всех близлежащих ферм. Когда Мэри внесла в комнату кофейник и чашку на блюдце, он уже набирал номер своего помощника Тома Мейсона.

В половине десятого Том Мейсон уже был в постели вместе с Кэрри Смитц, местной почтмейстершей.

Когда раздался звонок, Том ритмично двигал бедрами, заставляя Кэрри стонать от удовольствия. Резкий звук заставил Тома остановиться. Он чертыхнулся, высвободился из лихорадочных жарких объятий Кэрри, слез с кровати и схватил трубку.

Для Тома звонок был все равно что свисток для отлично натасканной собаки. Не важно, какие новости его ожидали, Том бросал все дела, стоило ему лишь заслышать телефон.

– Том, давай сюда, живо, – услышал он голос босса, – у нас большие неприятности.

Кэрри села на кровати и уставилась на Тома, который уже натягивал одежду, не глядя на нее.

– И что это такое ты делаешь? – завопила она.

– Чрезвычайное происшествие. – Том застегнул молнию на брюках защитного цвета. – Надо идти.

– Послушай, ты, дурень, – взвизгнула Кэрри, – ты что ж, уже не помнишь, чем мы только что занимались?

Том уже застегнул рубашку и потянулся за кобурой.

– Да-да, но старик велел тотчас явиться. Надо бежать.

– Знаю я эти ваши чрезвычайные происшествия: какой-нибудь малолетний придурок нашкодил, вот и все дела. Какое происшествие важнее...

– Прости, – отозвался Том, натягивая сапоги.

– И что мне делать? – Кэрри требовала ответа. – Кто повезет меня обратно домой в такой ливень?

– Так оставайся. – Том уже напяливал дождевик. – Хватит ругаться, детка. До скорого! – Он нахлобучил свою стетсоновскую шляпу и решительно шагнул в дождь.

Через три минуты Том уже был у конторы шерифа. Паркуясь, он увидел, что в окнах горит свет. Втянув голову в плечи, спасаясь от дождя, который все так же яростно лупил, он толкнул дверь и вошел. С его плаща на пол стекала вода, собираясь в маленькие лужицы.

Шериф Росс разговаривал по телефону. Пока Том стягивал с себя дождевик, шериф попрощался и опустил трубку на рычаг.

– Ну что за погода! – воскликнул Том. – Из-за чего весь этот шум, Джефф?

Он шагнул в большую комнату, в которой располагалась контора шерифа. Такие старомодные конторы с двумя зарешеченными камерами для задержанных, оружейной стойкой, запертой на ключ, несколькими столами и рядом крюков на стене, с развешанными на них наручниками, можно найти в любом маленьком городишке.

– Дженнер сообщает, что у нас тут убийца в бегах. Парень дал деру в Лоссвилле. Сбежал из-под ареста и, возможно, направляется в нашу сторону. Нам предписано обзвонить всех окрестных фермеров и сказать им, чтобы припрятали получше ружья, держали двери запертыми и сами не высовывали носа наружу. Парень, похоже, бешеный: пристрелил патрульного, когда тот пытался его задержать, и заправщика на парковке. Я составил список, кого надо пре-

дупредить, и описание преступника. Садись на тот телефон, пора браться за работу. – Он вручил Тому листок бумаги и принялся крутить диск.

С тех пор как он стал помощником шерифа, Том никогда еще не принимал участия в настоящем деле, и его глаза загорелись. Всякое воспоминание о Кэрри Смитц тотчас улетучилось из его головы, он уселся за второй стол и поставил перед собой телефон.

На то, чтобы обзвонить всех фермеров, времени ушло куда больше, чем они рассчитывали.

Для начала каждый требовал подробностей. Похоже, они решили, что шериф вздумал над ними подшутить. И только когда Том и Росс уже впадали в ярость, до них потихоньку начинала доходить вся серьезность положения.

– Не высовывать носа за дверь? – засмеялся один фермер. – Какой дурак захочет вылезать на улицу в ночь вроде нынешней? С таким ливнем недалеко до второго Всемирного потопы.

– Тед, хватит шутить! – рявкнул Росс. – Припрячь винтовку. Парень может вломиться в дом. Его описание скоро будет на местных каналах радио и телевидения. Он настоящий убийца.

– Тогда, скажи на милость, чем заняты копы? – требовал ответа Тед. – Если все так плохо, нам тут не помешает твоя защита.

Росс подавил раздражение.

– Слушай, Тед, сейчас ты сам отвечаешь за себя и свою семью. Всю округу прочесывают, но он может тебя навестить.

– Если только сунется, я отстрелю ему яйца. – Голос фермера слегка дрожал.

– На том и порешим, – ответил Росс и дал отбой.

Тому тоже приходилось несладко. С кем бы он ни говорил, все просили позвать Росса, но Том в ответ лишь чеканил одни и те же фразы:

– Шериф сейчас обзванивает другие фермы, – объяснял он, – запирайте двери и спрячьте ваши ружья.

Спустя час Росс набрал номер Джуда Лосса. Эта ферма располагалась ближе всего к Роквиллу, и шериф оставил ее напоследок. Он рассудил, что начинать следует с более отдаленных хозяйств.

Том только что закончил обзванивать всех, кто был у него в списке. Теперь все были предупреждены, но он чувствовал какую-то горечь, смешанную с досадой. Почему этим идиотам так трудно втолковать простую вещь? Зачем гоготать, хихикать и принимать его слова за шутку?

– Джуд Лосс не отвечает, – сказал Росс.

Том напрягся.

– Он, наверно, уже в постели.

– Может быть. – Росс устроился поудобнее и терпеливо вслушивался в длинные гудки на другом конце провода.

По крыше конторы барабанил дождь.

– По-прежнему ничего, – сказал Росс.

Они обменялись взглядами.

– Он должен быть на ферме. – В голосе Тома чувствовалось беспокойство.

– Тогда трубку уже давно сняли бы. Там ведь Дорис и Лили. Не может быть, чтобы дома никого не было. – Росс нажал на рычаг и сразу же принялся снова крутить диск телефона.

Том чувствовал, что в комнате нарастает напряжение. Он откинулся на спинку стула и смотрел, как Росс прижимает трубку к уху. Прошло три томительных минуты, прежде чем Росс дал отбой.

– Никто не отвечает.

– Вы считаете... – Том осекся на полуслове.

– Кто-то обязательно услышал бы звонки. Не нравится мне это, Том. – Росс снова набрал номер, но никто так и не ответил.

– Я съезжу и посмотрю на месте, – предложил Том. – Сейчас от меня здесь не будет проку. – Он потянулся за дождевиком.

– Да, наверное, ты прав, – неохотно согласился Росс. – Кто знает, не случилось ли с ними чего. Будь осторожен, Том. Поездка предстоит не из приятных.

Надевая плащ, Том думал не о предстоящей дороге, а о том, что где-то на ферме может скрываться беглец, злобный, безжалостный убийца.

Пока он проверял свой пистолет 38-го калибра, Росс не сводил с напарника глаз.

– Я предупрежу Дженнера, – сказал Росс. – Хорошо бы, он смог послать кого-нибудь тебе в помощь. Не нравится мне, что ты едешь туда один.

Том заставил себя улыбнуться.

– А вдруг они просто врубили телик на полную катушку и не слышат звонков? – предположил он, хотя и без особой надежды. – И все же лучше проверить. – Он надел шляпу. – У меня с собой рация, я сразу сообщу.

– Я буду на связи. Поосторожнее там, Том.

– Разумеется, шеф. – С этими словами Том вышел под проливной дождь.

Уютное бунгало, несколько амбаров и курятник – вот и вся ферма Джуда Лосса. Хозяйство небольшое, но процветающее. Лоссу принадлежали примерно шестьдесят акров апельсиновых деревьев. Постоянных работников было трое, но, когда приходило время снимать урожай, он нанимал еще двадцать чернокожих.

У тех троих, что жили на ферме круглый год, были собственные хибары неподалеку от бунгало Лосса. Последние десять лет эти люди служили Лоссу верой и правдой. Большая часть тяжелой работы ложилась на плечи этих работников и их семей.

Том перебирал в уме все, что ему было известно об обитателях фермы, приближаясь к ней по узкой дороге. Ему то и дело приходилось с усилием выкручивать руль, когда задние колеса начинали скользить по грязи. Лобовое стекло заливал дождь. Интересно, что эти черные делают сейчас? Сидят по домам, должно быть прилипнув к экранам своих телевизоров. Он отлично знал их всех.

Если в бунгало что-то случилось, они обязательно помогут, в этом он не сомневался.

Его большой «форд» опять забуксовал в грязи, и он снова всем телом навалился на руль. Нет, так дальше не пойдет. Он включил рацию.

– Шериф? Вызывает Мейсон. – Том всегда держался официально, когда пользовался рацией.

– Привет, Том, я слушаю.

– Добрался почти до самой фермы, – сообщил Том. – Испытание было не из легких. Грязи везде по колено!

– Я по-прежнему пытаюсь связаться с Лоссом. Пока никто не отвечает. Будь начеку, когда окажешься у дома.

– Да. Уже выключаю фары. Сейчас я на гребне холма у самой фермы. Бунгало прямо передо мной. В окнах горит свет. Я оставляю машину и пойду дальше пешком.

– Так и сделай, Том. И смотри в оба. Дженнер говорит, что в твою сторону выехала патрульная машина, но ребятам потребуется по крайней мере полчаса. Слушай, Том, может, тебе лучше подождать их?

– Думаю, мне все-таки стоит взглянуть, шериф. Я буду осторожен. Конец связи.

Том дал отбой, потом погасил фары. Он сидел, уставившись на бунгало, от которого его отделяли какие-то триста ярдов. В гостиной горел свет. Том часто заглядывал на ферму и знал расположение комнат в доме. Слева находилась спальня Джуда и Дорис, на чердаке – комнатка Лили.

В этих двух комнатах было темно.

Он заставил себя вылезти из машины и тут же втянул голову в плечи, спасаясь от дождя, который лил с прежней силой.

Том вытащил пистолет из-под дождевика и, утопая в грязи, медленно направился к бунгалу. Он чувствовал, как колотится его сердце, и слышал звук своего тяжелого дыхания. Когда до дома оставалось каких-нибудь несколько шагов, его слух уловил едва различимый звон, доносившийся из-за плотно закрытых окон гостиной. Это был телефон.

Ему казалось, что он один во всем мире. До этой минуты быть помощником шерифа было легко и просто. Он гордился своей формой, тем, что на бедре у него кобура, ему льстило радушие, с каким его встречали даже на самых отдаленных фермах. Он занимал свой пост меньше трех лет и за все это время никогда не попадал в передраги. Даже пьянчуги были с ним любезны. Некоторые хиппи, из тех, что помоложе, случалось, осыпали его оскорблениями, но и они не смели перечить представителю закона. До сих пор работа с шерифом Россом в крошечном Роквилле приносила ему только радость.

Но теперь, стоило лишь ему остаться в темноте под проливным дождем, с беспокойством всматриваясь в освещенные окна бунгалу, где все так же надрывался телефон, его охватил внезапный страх. Было что-то зловещее в этом приглушенном звуке. Никогда прежде он не испытывал ничего подобного. Бывало, он чудом избегал лобового столкновения, и тогда страх сжимал его внутренности, но сейчас это было что-то совсем другое – нечто напрочь лишавшее его уверенности в себе и вызывавшее дрожь в коленях. Он с тревогой прислушивался к тому, как бешено колотится сердце, к шуму, с которым сквозь стиснутые зубы вырывалось торопливое дыхание, по спине градом катился холодный пот, желудок скрутило судорогой.

Он замер, не обращая внимания на дождь, страх завладел им.

Прячется ли жестокий убийца в бунгалу? Или он затаился где-то во влажной темноте и, возможно, сейчас крадется к нему, Тому?

Спазм в желудке усилился. Росс сообщил, что Дженнер направил к нему двух своих людей. Том глубоко вздохнул. Зачем рисковать? Разумнее всего будет вернуться в машину, запереться изнутри и дожидаться патрульных. Разве не это велел ему Росс?

Он пошел было назад к машине, но телефон все не умолкал, и этот чуть слышный звук решил дело: звонок всегда действовал на него, словно свист на отлично выученную собаку.

Том повернул к бунгалу. Если у него не хватит смелости войти в дом, сказал он себе, он никогда больше не сможет уважать себя. Черт! Он же, в конце концов, помощник шерифа!

Кто знает, вдруг ему удастся взять этого убийцу в одиночку, если, конечно, он там, в бунгалу... однако в глубине души перепуганный Том молился, чтобы его там не было.

Он снял пистолет с предохранителя и осторожными шагами направился к бунгалу. Мокрые от дождя руки ходили ходуном.

В пятидесяти футах от дома он остановился. Шторы в освещенной гостиной были задернуты. Звук телефона становился все громче, заманивал его внутрь.

Сбоку от него темнели кусты, но он их даже не заметил. Как не заметил и прятавшегося там человека, который наблюдал за ним.

Живот опять скрутило судорогой, и Тому пришлось остановиться, но усилием воли он почти тотчас заставил себя идти дальше.левой рукой он нащупал под плащом фонарь и отстегнул его от пояса. Мощный луч осветил входную дверь, и Том увидел, что она приоткрыта. Он резко остановился. Оттого что дверь была не заперта, страх его усилился. Он осторожно осмотрелся по сторонам. Вокруг был лишь сырой мрак ночи. Кроме барабанной дроби дождя, единственным звуком, прорезавшим тишину, было раздражающее треньканье телефона.

«Только бы он перестал звонить, – думал про себя Том. – Возможно, там, внутри, поджидает убийца? Почему они не заперли дверь? Значит ли это, что за ней скрывается опасность?»

Он заглянул в переднюю, в которую проникал свет из-за приоткрытой двери в гостиную. Том увидел крутую лестницу, которая вела к спальне Лили.

Хриплым голосом он тихо позвал: «Есть кто дома?» – и сразу же выключил фонарик. Ответа не последовало, и тогда, бросив тревожный взгляд через плечо во двор, он каблуком сапога притворил входную дверь и только после этого вошел в отлично знакомую ему по прежним визитам гостиную, куда жена Джуда, Дорис, приглашала его выпить кофе, пока он дожидался Джуда, работавшего в саду. С колотящимся сердцем он медленно шел вперед, не снимая пальца со спускового крючка. Наконец-то он мог рассмотреть всю комнату целиком. От того, что он увидел, у него перехватило дыхание.

Возле стеклянной двери в сад лежала, уткнувшись лицом в пол, Дорис. Вокруг ее головы растекалась лужа уже застывшей крови. Из-за спинки большого дивана торчали чьи-то сапоги.

Едва дыша, Том сделал несколько шагов и заглянул за диван. Плотный коротышка Джуд Лосс успокоился навсегда. Его глаза смотрели куда-то вниз, густые рыжие волосы были залиты кровью.

Том почувствовал какую-то горечь во рту, сглотнул и с трудом сдержал подступавшую тошноту. Его едва не вырвало прямо на грязные сапоги.

Он обвел комнату диким взглядом. Рука, сжимавшая пистолет, дрожала. Однако, кроме двух тел в лужах крови, вокруг которых нетерпеливо роились мухи, в комнате больше никого не было.

Том никогда раньше не видел насильственной смерти, и ужас парализовал его. Он застыл, не сводя глаз с тела Джуда Лосса, потом посмотрел на Дорис. С такими кошмарными ранами на голове они не могли остаться в живых, это ему было ясно.

Он вернулся в переднюю.

Лили? А вдруг ей повезло? Может быть, ее не было на ферме, когда все это случилось?

Но даже при всем желании он не мог представить, что Лили поедет в Роквилл в такую ночь.

Он посмотрел на круто ухотившие вверх ступени, потом потянулся к выключателю, и свет залил все вокруг. Он заставлял себя подниматься по лестнице, но каждый шаг давался ему с трудом, словно он был старик со слабым сердцем.

Дверь спальни на площадке перед ним была не заперта.

– Лили? – хриплым голосом позвал Том.

Но все вокруг хранило молчание, только дождь по-прежнему барабанил за окном.

Том стоял, не в силах сдвинуться с места. Его мысли были заняты Лили Лосс. В Роквилле не было девушки красивее. Довольно часто он думал о ней, и эти его мысли были ей известны, он знал это, однако ей было только шестнадцать, слишком молода для него, что, конечно, не мешало ей крутить с этим мерзавцем Терри Леппом. Том был уверен, что стоит ему лишь пальцем поманить, и Лили прыгнула бы к нему в постель, как девятнадцатилетняя Кэрри Смитц, которая никогда не упускала такого шанса. «Пусть Лили подрастет пока, и уж тогда непременно поманю», – обещал себе Том, однако сейчас, стоя перед открытой дверью и вглядываясь в темноту ее спальни, он чувствовал лишь, как по спине бегают мурашки.

– Лили? – позвал он чуть громче. Он заставил себя сделать несколько шагов и нашарил выключатель.

Лили лежала ничком на кровати, от удара ее голова превратилась в окровавленное месиво, короткая ночная рубашка была высоко задрана, длинные стройные ноги широко раскинуты.

Ее забили до смерти с той же жестокостью, что и ее родителей.

Том повернулся и, спотыкаясь, спустился вниз. В этот момент опять раздались звонки.

В голове было пусто – то, что он увидел, слишком потрясло его. Нетвердыми шагами он направился в гостиную, нашел телефон и схватил трубку. Ему вдруг смутно припомнилось,

что, кажется, он обронил фонарь на лестнице, и, поднося к уху трубку, он положил пистолет на стол.

– Это ты, Том? Что там у тебя? – раздался голос Росса.

Но как Том ни старался, вместо слов из горла вырывались лишь какие-то нечленораздельные звуки. Его начало выворачивать наизнанку, и с этим он уже ничего не мог поделать.

– Да, это Том, – вот и все, что ему удалось выдать из себя. Он отвернулся от телефона, и его вырвало прямо на пол.

Он слышал, как Росс кричал ему:

– Том! Что-то случилось?

Том подался вперед, прикрыл глаза и попытался сказать хоть что-то. Сквозь шум дождя и крики Росса до его слуха долетел едва различимый звук, который шел откуда-то сзади. В ужасе он хотел было обернуться, но тут на его насквозь мокрую от дождя шляпу обрушился сокрушительный удар. Он рухнул без сознания на пол, увлекая за собой стол, ножку которого задел при падении, и телефон.

* * *

Сержант Хэнк Холлис сидел за рулем большой патрульной машины. На соседнем кресле расположился патрульный Джерри Дэвис. Все силы отдела дорожной полиции Флориды были брошены на то, чтобы найти и задержать сбежавшего убийцу Чета Логана.

Когда машина Холлиса остановилась перед домом Дэвиса, тот как раз расправлялся с жареной курицей, которую ему подала на обед его хорошенькая жена. Не прошло и пяти минут, как Дэвис, бормоча под нос проклятия, затянул пряжку пояса, на котором располагалась кобура, напялил плащ и стетсоновскую шляпу и выскочил следом за Холлисом под проливной дождь.

– Нам приказано срочно ехать на ферму Джуда Лосса, – сказал Холлис, поворачивая ключ в замке зажигания. – Знаешь, где это?

– Знаю, – отозвался Дэвис, дожевывая курицу. – Ну что за жизнь! Стоило мне только сесть за стол!

– Там, возможно, прячется тот беглый преступник. Том Мейсон поехал проверить, – Холлис вырулил на шоссе, – он запросил подкрепление.

– Будь они неладны, эти помощники шерифов, – раздраженно проворчал Дэвис, – что-нибудь они могут сделать сами, без нас?

– Если убийца там, Мейсону потребуется помощь.

– Да ну? Если... а если его там нет? Хорошенькое дельце – тащиться целых десять миль по такому дождю, только чтобы подержать Мейсона за ручку.

– Уймись, Джерри, это работа! – резко оборвал его Холлис. – Все наши сейчас подняты на ноги, и это несмотря на дождь. Логана нужно схватить.

– О'кей, положим, мы его возьмем. И сколько же медалей нам за это дадут? – Дэвис недовольно пожал плечами. – Проедем еще милю, сержант, там будет поворот налево, а дальше грязный проселок. Дорожка сейчас, должно быть, просто конфетка. В такой-то дождь! Через пять миль, если, конечно, мы не завязнем раньше, будет развилка, там надо свернуть налево. До фермы Лосса оттуда еще пять миль. Только вот не знаю, доберемся ли мы до нее вообще по такой грязи. – Он откинулся на спинку и включил рацию, чтобы передать в дежурную часть координаты машины.

Путь оказался опасным и долгим. Как только Холлис съехал на проселок, началась непролазная грязь. Время от времени машину заносило, но Холлис без всякого усилия выруливал на дорогу. Чем выше в гору они забирались, тем сильнее буксовала машина, но Холлис твердо держал руль.

– Ну ты и мастак! Никогда бы не подумал! – восхищенно протянул Дэвис через некоторое время. – А вот и развилка. Держись левее. Осталось каких-то пять миль.

– Бывало и похуже, – буркнул Холлис.

Колеса вновь оказались на твердой поверхности, и около мили машина шла совсем легко, потом ровный участок снова сменился бездорожьем, и Холлису опять пришлось выкручивать руль.

– Вызываю машину десять, – раздался голос диспетчера, – машина десять, выйдите на связь.

Ожившая рация заставила обоих насторожиться.

– Сообщение от шерифа Росса из Роквилла. На ферме Лосса случилось что-то ужасное. Там находится офицер Мейсон. В последний раз он выходил на связь, когда подъезжал к ферме. С тех пор его рация молчит. Судя по всему, в доме была какая-то борьба, прежде чем телефон отключился. Мы направляем вам в помощь две патрульные машины. Соблюдайте осторожность. Логан чрезвычайно опасен.

– Вас понял. Конец связи. – Дэвис отключил рацию. Затем он просунул руку под плащ и растегнул кобуру. – Кто знает, может, этот засранец действительно там.

И, не желая упустить свой шанс, Холлис прибавил газу.

– Черт, и надо же было выбрать себе работенку! – воскликнул Дэвис. – Не то что у Франклина. Уж ему-то не приходится мокнуть, знай себе сидит в тепле и бубнит целый день, пока таким бедолагам, как мы, приходится делать всю работу.

Холлис сбавил скорость. Не прошло и десяти минут, как они уже начали карабкаться на холм.

– Почти добрались, сержант.

Холлис выключил фары и ехал теперь очень медленно. Он направил машину к большому «форду» Мейсона и затормозил рядом с ним.

Дэвис вышел в эфир.

– Машина десять на месте. Ферма прямо перед нами. В окнах свет. Мы остановились рядом с «фордом» Мейсона. – Он опустил стекло и внимательно взгляделся в окна машины помощника шерифа. Капли дождя били его по лицу. – В машине Мейсона нет. Мы приступаем к осмотру. Конец связи. – Он нажал кнопку, отключая рацию.

Патрульные вылезли из машины. Дождь лил как из ведра.

– Я пойду первым, – Холлис вытащил пистолет, – через две минуты отправляйся следом. Обогни дом и жди у задней двери. Если Логан еще там и попробует дать деру, я хочу, чтобы ты встретил его у задней двери. Нельзя позволить ему уйти.

– Не думаю, чтобы он был там, – отозвался Дэвис, – но ты смотри в оба, сержант.

Холлис взбежал на гребень холма. Дэвис подождал, пока Холлис подберется почти к самому бунгалу, потом метнулся по грязной мокрой траве и, обогнув дом, подкрался к задней двери.

Перед открытой входной дверью Холлис помедлил, прислушиваясь, но, кроме ритмичных капель дождя, никаких звуков слышно не было.

Холлису не раз приходилось бывать в опасных переделках. Про таких говорят, что нервы у них стальные. Если Логан в бунгалу, он положит конец кровавому пути этого убийцы, решил Холлис.

Он бесшумно скользнул в залитую светом переднюю, держа пистолет наготове. Капли дождя стекали с его дождевика, отчего на отполированном до блеска полу, которым так гордилась Дорис Лосс, образовались лужицы.

Он осторожно заглянул в гостиную. Первое, что он заметил, было тело Тома Мейсона, который лежал ничком среди обломков стола. Холлис замер. Он изучающе смотрел на тело Мейсона, отмечая про себя каждую деталь. Зрелище было не из приятных.

Когда Мейсон выезжал на ферму, на нем должны были быть стетсоновская шляпа, дождевик и кобура с оружием. Ничего этого при нем сейчас не было.

Холлису не потребовалось много времени, чтобы понять: если Логан еще здесь или побывал здесь, эти вещи забрал он.

Неужели он до сих пор в бунгало? Значит, теперь у него в распоряжении револьвер 38-го калибра и патроны.

Холлис рывком распахнул дверь и одним прыжком оказался в комнате. Он быстро огляделся по сторонам, но увидел лишь тела Джуда Лосса и его жены, Дорис. Он поспешил назад, пересек переднюю и толкнул дверь спальни. В комнате было темно и пусто.

Не расслабляясь ни на мгновение, он проверил кухню и ванную, затем вернулся туда, откуда пришел. Он заметил крутую лестницу, которая поднималась прямо к спальне Лили. Не там ли Логан? Он пригнулся, выставил пистолет перед собой и пошел вверх. Перед дверью он помедлил, потом едва слышно ступил на порог и потянулся к выключателю. Уже через несколько секунд он не сомневался: Логана в бунгало не было. Он застыл на мгновение, разглядывая тело Лили, потом повернул назад и выскочил под дождь. Он позвал Дэвиса, который тут же показался на пороге дома.

– Он смылся, – сообщил Холлис. – Оставил после себя чертову бойню. Зайди, посмотри.

Когда они вошли в гостиную, Дэвис принялся осматривать тела Джуда и Дорис, а Холлис склонился над Мейсоном.

– Он еще жив, – Холлис присел на корточки рядом с помощником шерифа, – а эти двое готовы.

Дэвис опустил на колени рядом с Мейсоном. Холлис одним движением перевернул раненого.

– Его ударили чем-то по голове. Как и тех двоих. Девушка мертва. Она наверху.

Холлис поднялся на ноги.

– Без помощи тут не обойтись. Телефон там.

Дэвис схватил телефон, валявшийся на полу, потом выругался. Провод был оборван.

– Сукин сын разыграл все как по нотам.

– Еще бы. Он прихватил шляпу, дождевик и оружие Мейсона, – согласился Холлис. – В таком камуфляже он... послушай.

Они замолчали.

Сквозь шум дождя до них донеслось чуть различимое фыркание мотора.

– Он сматывается! – проорал Холлис.

Они бросились вверх, то и дело поскальзываясь на размокшей глине. Звук растворявшегося в ночи автомобиля, который шел так быстро, как только позволяла первая передача, был хорошо слышен теперь, когда они добрались до своей машины. «Форда» Мейсона на месте не было.

– Свяжись с Дженнером! – Холлис уселся за руль. – Мы поедем следом. Мы его схватим, но сперва предупреди Дженнера!

Пока Дэвис забирался на пассажирское сиденье, Холлис повернул ключ зажигания и нажал на газ, но ничего не произошло. Дэвис не снимал палец с кнопки вызова, однако лампочка на рации не загоралась.

– Он что-то сделал с рацией, – прорычал он злобно и в тот же момент нащупал свободно болтавшиеся провода.

Холлис уже был снаружи. Он зажег фонарь и принялся всматриваться в мотор.

– Он прихватил с собой крышку трамблера!

Они больше не слышали шума мотора – ночь поглотила все звуки.

– Нам нужен телефон, – заявил Дэвис. – У Лосса где-то есть машина, я уверен.

– Да, Джерри. Давай за ней. А я позабочусь о Мейсоне. Франклин сказал, что к нам направляются два наряда, но одному богу известно, когда они сюда доберутся.

Дэвис бросился к подсобным строениям в надежде отыскать там машину Лосса, Холлис же тем временем вернулся в бунгало. Он опустился на колени рядом с Мейсоном. Попытавшись приподнять его, он заметил, что глаза Мейсона открыты.

– Он ушел, да? – чуть слышно прошептал Мейсон, потом его глаза закрылись, и он впал в забытие.

Холлис подложил подушку с дивана под голову Мейсона, вышел в переднюю и устался в темноту.

Ждать пришлось недолго. Через несколько минут он увидел торопливо приближавшегося Дэвиса.

– Обе машины Лосса выведены из строя, – сказал он, заходя в дом. – Похоже, мы застряли, сержант.

Холлис чертыхнулся.

– Что ж, Франклин сообщил, что к нам направляются две машины. Так что подождем.

– А сукин сын тем временем смоеется!

– Далеко ему не уйти. – Холлис вернулся в гостиную и стянул свой дождевик. – Мы возьмем его. – Он перевел взгляд на Мейсона. – Бедняге срочно нужен врач. Ему совсем плохо.

Дэвис тоже посмотрел на Мейсона и спросил:

– Как думаешь, он не жилец?

– Не знаю. Когда его ударили, на нем была шляпа, полагаю. Бить этот парень умеет. – Он покосился на тела Джуда и Дорис и состроил гримасу. – Он убийца, настоящий безжалостный убийца.

– А что, если наши его упустят? – спросил Дэвис. – Слушай, в конце дороги стоит телефонная будка. Может...

– Дотуда пять миль, Джерри. Нет, мы подождем. Если повезет, патрульные придут с минуты на минуту.

– Ладно. Подождем.

Они не знали, что машины, направлявшиеся к ним на помощь, попали в беду. Водители так спешили, что не смогли выбраться из грязи. Головная машина улетела в кювет, а второй машине хоть и удалось вовремя затормозить, но выяснилось, что задержки не избежать – у полицейского, который сидел за рулем первой машины, была сломана рука. Только после того, как под проливным дождем машину кое-как удалось вытащить из кювета, экипаж второй патрульной машины направился к ферме Лосса. Раненого пришлось оставить на месте.

Таким образом, подмога прибыла только через час.

А в это время Чет Логан в дождевике и шляпе Мейсона ехал по шоссе. Его никто не преследовал. На пассажирском сиденье рядом с ним лежал пистолет.

Глава вторая

Перри Уэстон вел арендованную в «Герце» «тойоту» по пустынному шоссе. Свет фар едва пробивался сквозь пелену дождя, дворники бешено скребли стекло. Из приемника под аккомпанемент барабанщика и саксофониста, которые наяривали так, будто были не в своем уме, вопила какая-то поп-певичка.

Перри был настолько пьян, что ни дождь, ни вопли ему были нипочем.

В аэропорту Джексонвилла его предупредили, что погода ухудшается и он может попасть под настоящий ливень.

В ответ он лишь улыбнулся девушке из «Герца». Дождь? Плевать он хотел на дождь. Да и на все остальное тоже.

По правде, на улице лило как из ведра. «Завтра, – бодрился он, – на небе опять не будет ни облачка, выйдет жаркое солнце».

Он прилетел из Нью-Йорка и всю дорогу до Джексонвилла беспробудно пил, заставив побегать стюардессу, которая снова и снова подливала виски в его стакан. В аэропорту он купил бутылку «Баллантайна», с которой собирался скоротать долгий путь до Роквилла. «Не такой уж и долгий, – уговаривал он себя, – каких-то семьдесят миль, однако из-за дождя придется ехать помедленнее».

Он взглянул на часы на освещенной приборной панели. Было пять минут десятого. В этот самый час шериф Росс и его помощник Том Мейсон обзванивали окрестные фермы, предупреждая о беглом убийце. Но откуда же было Перри знать.

«Пожалуй, – думал он, всматриваясь в дождь, – стоило заночевать в Джексонвилле». А ведь его предупреждали, но он и предположить не мог такого ливня. Он почти протрезвел и, притормозив у обочины, нашарил непочатую бутылку, открутил крышку и сделал большой глоток прямо из горлышка.

«Так-то лучше». – Он вернул крышку на место и закурил сигарету. Певичка все никак не замолкала, и только теперь он заметил, какой у нее пронзительный голос. Он поймал другую волну. Салон снова наполнился музыкой: кто-то безуспешно копировал Бинга Кросби. Перри прислушался, скорчил злобную гримасу и выключил приемник. Он сделал еще глоток, спрятал бутылку в отделение для перчаток и закурил новую сигарету. Он был умиротворен, виски приятно пьянило. Можно не спешить, говорил он себе. Какая разница, когда он доберется до коттеджа?

Он мысленно перенесся к событиям вчерашнего дня, которые сейчас казались совсем далекими. «Что ж, – думал он, – а ведь это из-за них я сейчас на пути к рыбацему домику, приобретенному года три назад». Деревянный коттедж стоял на отшибе, прямо у реки, в окружении деревьев и цветущих кустарников. От Роквилла его отделяло примерно две мили. Дом достался ему за бесценок, но в итоге обошелся недешево. В нем появились две спальни и большая гостиная, новехонькая ванная и отлично оборудованная кухня. Он собирался бывать здесь наездами, когда работы в городе не будет, отдыхать, ловить окуней, готовить для себя и наслаждаться редким для Нью-Йорка одиночеством. Из этого ничего не вышло. Он не заглядывал сюда уже два года. Жениться на женщине на пятнадцать лет моложе было ошибкой. Не по ней было проводить по два месяца в году в глуши, вдаль от огней большого города, пока муж рыбачит. Он не спорил, однако время от времени вспоминал безмятежную реку, тишину, удовольствие от позднего обеда, когда на тарелке у тебя окунь, которого ты сам вытащил из воды.

Они были женаты уже два года. Он ни в чем не отказывал Шейле, но она относилась к тому разряду молодых женщин, которые никогда не бывают довольны. Она терпеть не могла, когда он уходил в кабинет работать, постоянно отвлекала его, требовала, чтобы он всюду бывал с ней, а на него все эти вылазки навевали смертельную скуку. «Неудачный брак», – повторял

про себя Уэстон. Стоило лишь насытиться ее роскошным юным телом, как он сразу же осознал, насколько они далеки друг от друга.

Взять хотя бы вчерашний день: они с Шейлой опять скандалили, что теперь случилось едва ли не каждый день, когда раздался телефонный звонок. Шейла схватила маленькую китайскую вазу, которой так дорожил Перри, и швырнула в него. Он увернулся, и ваза разбилась о стену.

– Убирайся с глаз моих! – рявкнул Перри.

– Пьяница чертов! – взвизгнула Шейла и выбежала из комнаты, хлопнув дверью.

Телефон не умолкал. Перри помедлил, глядя на осколки китайского фарфора, потом пересек комнату и снял трубку.

– Мистер Уэстон? – спросил бесстрастный женский голос.

– Да.

– С вами говорит секретарь мистера Харта, мистер Уэстон.

Перри вздрогнул и, помешкав, ответил:

– Здравствуйте, Грейс. Как ваши дела?

– Мистер Харт был бы рад видеть вас у себя сегодня утром в одиннадцать, – сказала Грейс Адамс. Она всегда говорила по телефону так, будто на другой линии у нее был президент Соединенных Штатов. – Через три часа мистер Харт уезжает в Лос-Анджелес. Пожалуйста, не заставляйте его ждать.

Когда президент корпорации «Рад – Харт фильм» просит вас о встрече, ничего не остается, как согласиться, даже если вы в больнице со сломанной ногой.

– Еду. – Перри попытался обставить Грейс Адамс и положить трубку первым, но опоздал на долю секунды. Редкий человек мог сравниться с ней в искусстве заканчивать телефонные разговоры.

Сидя в «тойоте» под проливным дождем, Перри поморщился.

Беседа с Сайласом С. Хартом пошла не так, как он ожидал. Перри потянулся за бутылкой и сделал еще глоток.

С Сайласом С. Хартом они всегда хорошо ладили. И на то была причина: в течение последних четырех лет Перри снабжал Харта отличными сценариями, которые принесли большие деньги корпорации.

За Хартом закрепилась репутация безжалостного и жесткого дельца, но до сих пор он относился к Перри словно к родному сыну. Это удивляло Перри, поскольку он не раз слышал рассказы об обращении Харта с другими сценаристами, чьи фильмы не имели большого успеха. Однако с ним Харт вел себя как любящий отец. В глубине души Перри понимал, что обязан таким отношением своим четырем сценариям, которые принесли Харту кучу денег. Что ж, справедливо, но вдруг следующий сценарий, который уже лежал на столе у Харта, окажется провальным, как тогда?

Несколько месяцев назад они обсуждали будущий фильм.

– На этот раз мне нужно побольше крови, чтобы кишки наружу, – сказал Харт. – Покажем этим придуркам, которые делают нам кассу, что-нибудь такое, чтобы они со страха обделались. Как ты на это смотришь? Сможешь? Я хочу побольше действия, крови и секса. Иди и обмозгуй это. Жду наметки через месяц-другой. Сделаешь?

– Речь ведь идет не о фильме ужасов? – уточнил Перри.

– Это последнее, чего я хочу. Мне нужны обычные люди, попавшие в такую переделку, где без крови, секса и насилия никак. Понимаешь, обычные люди. И ситуация, в которой может оказаться любой: скажем, парня берут в заложники, в дом врывается кучка головорезов, ну или пьяный водитель сбивает ребенка и пытается замести следы. Что-то подобное, но совсем другое. Все эти сюжеты давно себя исчерпали. Пораскинь мозгами. С твоим талантом ты напишешь что-нибудь исключительное, верно?

– Разумеется, – поддакнул Перри. Уверенность – вот что нужно, когда вы беседуете с Сайласом С. Хартом, если, конечно, вам хочется остаться его любимым сценаристом. – Я все обдумую и покажу вам наброски. Хорошо?

Харт улыбнулся:

– Узнаю моего мальчика! И, Перри, ты получишь пятьдесят тысяч плюс пять процентов от проката. Отличная сделка для нас обоих.

Два месяца Перри изо всех сил пытался выжать из себя оригинальный сюжет, который бы понравился его хозяину. Все эти два месяца Шейла вела себя просто отвратительно. Перри объяснял ей, что работает над сценарием, который принесет большие деньги, просил дать ему передышку, возможность сосредоточиться, но Шейла не оставляла его в покое. Те дни пришлось на двухнедельный кинофестиваль, и ей во что бы то ни стало нужно было каждый вечер появляться на людях с Перри.

– Разве я не замужем за лучшим сценаристом в этом гребаном городе? – кричала она. – Что скажут эти снобы, если мы не явимся?

Гала-приемы затягивались до трех утра, и Перри так напивался, что Шейле приходилось отвозить его домой. На следующее утро голова у него раскалывалась с похмелья, а после обеда, пока Шейла играла в теннис, он пытался набросать на бумаге хоть какую-то идею, которая удовлетворила бы Сайласа С. Харта. Наконец, пьяный, он напечатал черновой вариант сценария и отослал его Грейс Адамс.

Они с Шейлой ссорились теперь так часто, что ему стало уже все равно. Сидя в «той-оте», по крыше которой барабанил дождь, он думал о жене. Каким же глупцом он был, сделав ей предложение! Ее живость, чувственность и молодость совершенно лишили его разума. То, что все его друзья-холостяки боролись за ее внимание, подстегивало эго. Она строила из себя недотрогу, которую не так-то легко завоевать. Он ведь видел тревожные сигналы, предупреждавшие, какое будущее его ждет, но был настолько одурманен, что добился своего, несмотря ни на что.

Первые три месяца их брака он провел в эйфории, купаясь в зависти друзей. Поначалу ей не было равных в постели. Он много зарабатывал и мог удовлетворять любые ее капризы, которым не было конца. Но потом ее требовательность начала раздражать его. У него были свои дела, Шейла же ничем не занималась, кроме плавания, тенниса и болтовни. «Боже, – думал он, – когда же ты заткнешься!» Она приходила к нему в кабинет в то самое время, когда он сражался со сценарием, усаживалась на столе и начинала трещать о своих подружках, рассказывать, кто с кем спит, спрашивать, в какой клуб они пойдут вечером и не хочет ли он съездить в Форт-Лодердейл позагорать. Он постепенно терял терпение и просил не мешать ему. Тогда Шейла пристально глядела на него, кривя губы в ухмылке, и удалялась. После чего перебиралась во вторую спальню.

– Тебе нужно работать, – говорила она, не сводя с него взгляда своих голубых, словно у фарфоровой куклы, глаз, – а я хочу выпасться.

Перри искал утешения в бутылке.

Когда Сайлас С. Харт назначил ему встречу, Перри почувствовал, что обречен. Он понимал, что тот сценарий, который он послал Харту, мог бы набросать любой третьесортный сценарист.

Поднимаясь в лифте в офис компании «Рад – Харт», он проклинал себя за то, что отправил Харту эти жалкие ошметки. Все эти ссоры с Шейлой и «Баллантайн». Лучше бы он этого вообще не делал, признался бы Харту, что не в состоянии сейчас написать ничего путного.

Он закурил еще одну сигарету и уставился прямо перед собой, туда, где за ветровым стеклом лил дождь.

Жесткое лицо Харта расплылось в улыбке. Он сердечно приветствовал Перри и, указав ему на стул, сам откинулся на спинку большого кресла.

– У нас мало времени, мой мальчик, – начал Харт, – мне нужно лететь в Лос-Анджелес. Надо разобраться кое с кем, но сперва я хотел поговорить с тобой.

Харт всегда обращался к Перри «мой мальчик», и Перри верил, что так он выказывает ему свое расположение.

– Выпьешь? – предложил Харт. – Не отказывайся, я все равно собирался пропустить глоточек.

Он нажал на кнопку, и Грейс Адамс возникла на пороге кабинета. Ей было лет сорок. Высокая и худощавая, безупречно одетая, как и всегда, с лицом таким бледным, словно его вырезали из слоновой кости. Она принесла два скотча со льдом и оставила их одних.

– Что ж, мой мальчик, – заговорил Харт, – мы не станем обсуждать то, что ты мне прислал, поговорим лучше о тебе. Идет?

– Как скажете, – согласился Перри. Ему не терпелось выпить, однако он так и не притронулся к стакану, стоявшему на столе.

– Пожалуй, мы начнем с того, – сказал Харт, потягивая виски, – что ты мой лучший сценарист. Вместе мы заработали немало денег. Я считаю тебя ценным приобретением для моей компании. Когда я прошу, ты исполняешь. Так было до последнего времени. – Он замолчал, сделал еще глоток, затем продолжил: – Однако ты не просто ценный сотрудник, ты мне нравишься. Мне редко нравятся люди, которые работают на меня, потому что, знаешь ли, я им не очень-то по душе, но ты мне нравишься. – Он улыбнулся и допил виски. – Видишь ли, мой мальчик, все это время я приглядывал за тобой. Когда владеешь чем-то столь ценным, как ты, начинаешь вести себя словно дамочка, у которой есть бриллиант ценой в два миллиона долларов. Она присматривает за ним, а я присматриваю за тобой.

Перри поднял стакан и осушил его.

– Это ваше право.

– Да. И у меня сложилось впечатление, что у тебя есть две проблемы, которые мешают работе: жена и выпивка. Ведь так?

– Я не хочу ни с кем обсуждать свою жену, – отрезал Перри.

– Естественно. – Харт поудобнее устроился в кресле. – Ни с кем... Но я не просто кто-то. К тому же я рассматриваю тебя как партнера. Послушай, когда мужчина тридцати восьми лет, к тому же истинный талант, вступает в брак с женщиной на пятнадцать лет моложе, у него начинаются проблемы. Двадцатилетним подавай все радости жизни сразу, особенно если выходят они за деньги. Но творческая работа не совместима с подобной жизнью, как, впрочем, и со страстью к бутылке.

– Я не в настроении это выслушивать, – огрызнулся Перри. – Понравился вам мой сценарий или нет?

Харт потянулся за сигарой, тщательно осмотрел ее, отрезал кончик и закурил.

– А тебе самому?

– Ладно, – ответил Перри. – И что теперь? Я пытался, но ничего не вышло. Отдайте эту работу кому-нибудь еще.

– Это не выход, мой мальчик. Это признание поражения, а ведь ты не капитулянт. Верно?

– Лучше бы вы нашли другого автора. У меня и без проклятого сценария голова кругом идет...

– Ты так на это смотришь? Я вижу все в другом свете. Если сосредоточиться и хорошенько все обдумать, всегда найдется решение для любой проблемы. Я рассчитываю на сотрудничество с твоей стороны. Ты справишься со сценарием, который мне нужен, я в этом уверен. Но я также понимаю, что ничего не выйдет, пока жена не перестанет досаждать тебе.

Перри поднялся со стула и зашагал взад-вперед по кабинету. Вернувшись к столу Харта, он сказал:

– И все же лучше бы вы нашли мне замену, пока я разбираюсь с Шейлой.

– Тебе с ней не справиться, мой мальчик, – проговорил Харт. – Она вопьется в тебя как клещ, я, видишь ли, навел справки на ее счет. Она присосалась к тебе и не отстанет, пока у тебя не закончатся деньги на ее содержание. И вот тогда она найдет себе другой кошелек. Я знаю ее намного лучше, чем ты. Я собрал сведения о ее прошлом и о том, что она делает, пока ты пытаешься написать что-то стоящее. У нее два любовника. У меня есть их имена, но они тебе ничего не скажут. Она изменяет тебе, мой мальчик. Думаешь, она каждый день играет в теннис? Ну нет. Она кувыркается с одним из этих своих дружков, проводит время с удовольствием. От тебя ей нужны только деньги. У тех двоих нет за душой ни гроша, иначе ее бы уже и след простыл. Мои люди прослушивали номер в мотеле, который она снимает для утех. У меня есть запись, но тебе не понравится то, что ты услышишь. Ты сильно просчитался с выбором, мой мальчик. Жаль говорить тебе такое, но мы нужны друг другу. Верно?

Перри резко опустил на стул.

– Я не верю ни единому вашему слову, – выдавил он.

– Верись, мой мальчик, – спокойно парировал Харт, – разумеется, тебе не хочется. Я бы сам был рад сказать, что это ложь, но я никогда не ошибаюсь. Ты должен избавиться от Шейлы. Другого пути нет. Мои люди предоставят тебе все доказательства ее неверности, необходимые для развода. Как только она уйдет из твоей жизни, ты снова сможешь писать, как прежде.

Перри напрягся.

– Я не собираюсь обсуждать Шейлу ни с вами, ни с кем-либо другим, – резко бросил он. – Это мое личное дело, как-нибудь сам разберусь.

Харт кивнул:

– Прежде чем пригласить тебя ко мне, я некоторое время размышлял: именно такого ответа я и ждал. Конечно, это твое личное дело и ты не потерпишь постороннего вмешательства. Отлично. Скажи ты что-то другое, я был бы разочарован. А теперь сделай мне одолжение.

Перри с подозрением посмотрел на внушительную фигуру, удобно устроившуюся в своем кресле.

– Одолжение?

– Да. Ради нас обоих.

– Что еще за одолжение?

– Ты же любишь рыбачить?

– Да, но при чем здесь рыбалка?

– И где-то во Флориде у тебя есть рыбацкий домик?

Перри воззрился на него:

– Как вы узнали?

– Не важно. Так есть или нет?

– Да, есть.

– Хорошо. Поезжай туда сегодня же. Уди рыбу и шевели мозгами. Скажи своей жене, что это я велел тебе отправляться во Флориду, чтобы там ты смог поработать над сценарием. Сделай так, как я говорю, ради нас обоих. Выкинь ее из головы. Оторвись от бутылки. Рыбачь и думай. Я говорил, что мне нужны кровь, секс и насилие. Сядь с удочкой на реке и сочини то, что я прошу. Обещаешь?

Перри слушал его и понимал, что именно этого ему и хочется: оказаться подальше от Нью-Йорка, от Шейлы, в уединении рыбацкого коттеджа, где никто не будет досаждать ему, побыть одному с удочкой и идеей будущего сценария.

Он улыбнулся:

– Ваша взяла. Обещаю.

Когда он вернулся домой, Шейла как раз собиралась на теннисный корт. Он сказал ей, что улетает с Сайласом С. Хартом в Лос-Анджелес, где пробудет несколько месяцев. Он ожи-

дал, что она закатила сцену, но Шейла лишь передернула плечами. Он заметил нарастающее волнение в ее кукольных голубых глазах, и неожиданно она стала ему противна.

– И что же прикажешь мне делать? – спросила она. – Сидеть, пока ты будешь развлекаться с какой-нибудь потаскухой?

– Ты найдешь, чем себя развлечь. Это работа, Шейла. Я должен ехать.

– Могу себе представить. А деньги?

– Я оставлю тебе сколько необходимо. – Он выписал чек на семь тысяч долларов и передал ей.

– И ты считаешь, этого хватит на два месяца?

– Банк оплачивает все наши расходы, Шейла. Этого более чем достаточно.

Перри поднялся в свою спальню. Собирая вещи, он слышал, как ее машина отъезжает от дома.

«Как только она уйдет из твоей жизни, ты снова сможешь писать, как прежде».

И теперь, сидя в «тойоте» и вслушиваясь в барабанную дробь дождя по крыше, он согласно кивал головой. Да, он избавился от нее на два месяца. Вопрос лишь в том, вернется ли к нему его дар. Поживем – увидим.

* * *

Шериф Росс разговаривал с Карлом Дженнером по телефону.

– Послушай, Карл, что, черт возьми, происходит? – требовательным тоном вопрошал он. – Я не могу дозвониться ни до Тома, ни до твоих людей. В чем дело?

– Не знаю. Холлис с Дэвисом не выходят на связь. На ферме никто не снимает трубку.

– Ради всего святого! Как будто я сам не знаю! Я уже час пытаюсь дозвониться туда! Что ты предпринимаешь?

– Я направил два патрульных экипажа на ферму, Джефф. Одна машина съехала с дороги и застряла. У водителя сломана рука. Пришлось вытаскивать их из канавы. Сейчас вторая машина направляется к ферме. Ночка выдалась адская. К тому же Льюис и Джонсон не знают дороги. Плутают проселками, все время сообщая, что грязь там не приведи господь.

– Я еду! – не выдержал Росс. – Я уже по горло сыт этими тайнами. Да и дорогу знаю как свои пять пальцев. Свяжусь с тобой по рации.

– Послушай, Джефф, не надо! – заспорил Дженнер. – Льюис и Джонсон, должно быть, совсем близко. Я объяснил, куда ехать, еще раз. Если ничего не случится, они доберутся до места минут через двадцать.

– Слишком долго. Боюсь, как бы с Томом не было худа, поеду сам. – С этими словами Росс положил трубку.

Мэри, которая слышала весь разговор, уже стояла с плащом и шляпой Росса в руках.

– Будь осторожен, Джефф, – сказала она. – Я останусь у телефона.

Он улыбнулся.

– Слова истинной жены шерифа, – довольно ответил он, надевая дождевик, а затем и шляпу. Потом проверил пистолет. – Не волнуйся. Я доберусь до Лоссов с закрытыми глазами. – Он поцеловал ее. – Не выключай рацию. Я буду на связи. – И он шагнул в дождь.

Дорога к ферме Лоссов теперь была даже хуже, чем несколько часов назад, когда Том Мейсон пробивался сквозь раскисшую грязь. Россу пришлось потрудиться, чтобы не дать патрульной машине соскользнуть в канавы, тянувшиеся по обе стороны проселка. Он ехал очень медленно и наконец достиг вершины холма, на которой Холлис оставил машину. Росс включил фары, которые залили светом переднюю часть дома.

Мгновение спустя он увидел, как к входной двери подошли двое и принялись махать ему.

Он подъехал к бунгалу и выбрался из машины.

– Шериф, – приветствовал его Холлис, – хорошо, что вы тут. наших до сих пор нет.

Росс промычал что-то себе под нос и двинулся в дом, скрываясь от ливня.

– Рассказывай. Почему у Дженнера никакой информации о вас? Где Том Мейсон?

– Ваша рация работает, шериф?

– Да, но...

– Мне нужно связаться с Дженнером, – перебил его Холлис. – Дэвис вам все покажет. –

Он пробежал под дождем и забрался в машину Росса.

Через несколько минут он уже докладывал Дженнеру о том, что было обнаружено на ферме. Дженнер молчал. Услышанное ошеломило его.

– Беглец скрылся на машине Мейсона. Он прихватил с собой его плащ и шляпу, а также пистолет, – закончил Холлис.

– Ублюдок, должно быть, свихнулся! – взорвался Дженнер. – Пять убийств за одну ночь. Нет, даром ему это не пройдет. «Скорая» уже выезжает. – И он отключился.

Когда Холлис вернулся в дом, Росс стоял на коленях рядом с Томом Мейсоном.

– Лучше его не трогать, – предостерег Холлис. – Помощь уже в пути. Ему, видно, совсем паршиво.

– Он мертв, – отозвался Росс холодным, ровным голосом. – На минуту он очнулся и узнал меня, а потом скончался.

Глава третья

Шейла Уэстон потягивала сухой мартины, разглядывая красавца, который сидел напротив нее за столиком, откуда открывался вид на теннисные корты.

– Вы отличный игрок, миссис Уэстон, – с улыбкой проговорил он. – Мне до вас далеко. Надеюсь, если, конечно, у вас не найдется занятия поинтереснее, вновь сразиться с вами в ближайшее время.

Шейла была игроком высокого класса, однако этого предложения не отвергла. Какая разница. Ей нравилось побеждать, особенно мужчин.

Ее собеседник, рослый обладатель темных вьющихся волос и привлекательного загорелого лица, представился Джулианом Луканом. Закончив изучать его, Шейла пришла к выводу, что в постели он должен быть хорош. По дороге в клуб, после того как Перри поднялся в спальню укладывать чемодан, она решила, что пора сменить любовников. Джоуи и Джордж начинали ей надоедать.

Этот красавчик сможет оживить ее сексуальную жизнь, пока Перри нет дома, сказала она себе. Перехватив его взгляд, Шейла поняла: проблем не будет.

Однако она ничего о нем не знала. Он никогда раньше не попадался ей на глаза, и она сочла нужным сперва расспросить его:

– Вы, видимо, нечастый гость здесь?

– Я здесь впервые, – сказал Лукан. – А тут хорошо, не правда ли? Я выбрался наудачу, вдруг повезет найти партнера. Обычно я целыми днями торчу в городе.

– И чем вы занимаетесь? – продолжила Шейла.

– Я снимаюсь для журналов мод. Скоро начнутся показы мужской одежды, и у меня уйма работы.

Она кивнула. Звучало вполне удовлетворительно.

– Какие у вас планы на выходные?

Его рот растянулся в широкой приятной улыбке.

– Зависит от того, что вы предлагаете, миссис Уэстон.

Шейла считала, что лучше всего переходить сразу к делу. Она поступала так и раньше и никогда не жалела... все эти мужчины с фигурами атлетов на пляже, красавчики, отиравшиеся у барной стойки в клубе... она позволяла им отвезти себя куда-нибудь, обычно в мотель, но на этот раз ей захотелось устроить все заранее.

– Видите ли, в эти выходные я буду совсем одна. Муж уехал по делам. – Она улыбнулась. – По крайней мере, он так говорит. Не согласитесь ли вы провести этот уик-энд у меня?

Его улыбка стала еще шире.

– Ничего лучшего и пожелать нельзя.

Она достала визитницу из сумочки и пододвинула карточку к противоположному краю стола.

– Вот адрес. Приходите в восемь. Прислуга уже уйдет, так что у нас будет холодный ужин.

Он подхватил визитку и, изучив ее, сунул в карман рубашки.

– Буду в восемь, миссис Уэстон.

– Просто Шейла, Джулиан, – сказала она. – Мне пора. Встречаюсь кое с кем за обедом. – Она поднялась, ослепительно улыбнулась ему и, помахав на прощание рукой, пошла к зданию клуба.

Лукан осушил свой стакан и заказал еще. Миссис Перри Уэстон, жена преуспевающего сценариста. Лукан взял за правило собирать информацию о богатых и знаменитых, этого требовало его ремесло. «Что ж, у Уэстона будет чем поживиться», – подумал он. Друзья недаром прозвали Лукана Счастливым. Ему и правда везло.

Ни Шейла, ни Лукан не заметили толстяка, который потягивал пиво, устроившись под тентом от солнца. Наружность у Теда Флейхмана, одного из лучших частных детективов агентства частного сыска «Акме», была самая неприметная.

На прошлой неделе он получил задание следить за Шейлой Уэстон. Каждый день подробный отчет обо всех ее занятиях должен бы ложиться на стол некой мисс Грейс Адамс из кинокомпании «Рад – Харт».

От взгляда Флейхмана не укрылось, что Шейла, прежде чем отправиться к ресторану на террасе, передала Лукану визитку. Флейхман кивнул в такт своим мыслям, поднялся с места и отправился на поиски телефона. Он дозвонился до офиса «Акме» и наскоро переговорил с Дорри Ропер, которая распределяла задания между детективами.

– Дорри, мне нужен Фред Смолл. Он на месте?

– Где еще ему быть? Фред в комнате отдыха, разглядывает модные журнальчики. Зачем он тебе?

– Это по делу миссис Уэстон. Мне нужна помощь. Скажи, что я жду его в лонг-айлендском теннисном клубе. Пусть поторапливается. Встретимся на террасе. – Он положил трубку и снова вернулся под тент.

Джулиан Лукан жевал сэндвич, нежась на солнце. Он, по-видимому, никуда не торопился. Со своего места Флейхман видел также и Шейлу, которая беседовала с тремя другими женщинами, собравшимися за ее столом. Он довольно кивнул. Что ж, эта тоже никуда не денется.

Он допил пиво и знаком велел официанту принести еще кружку.

Полчаса спустя к Флейхману присоединился Фред Смолл, еще один сотрудник «Акме» с незапоминающейся внешностью, которая помогала ему сливаться с толпой. Выглядел он лет на пятьдесят пять, одет был в легкий голубой костюм.

– Что у тебя, Тед? – спросил он, устраиваясь рядом с Флейхманом.

– Парень напротив в тенниске, – сказал Флейхман, не подавая вида, что смотрит в сторону Лукана.

Смолл бросил быстрый взгляд, потом улыбнулся:

– А, собственной персоной. Счастливчик Лукан. Большой ловкач! Заставил меня попотеть как-то раз. Дело было на Манхэттене. Предпочитает работать в городе.

– Чем промышляет, Фред?

– При его-то внешности? Цепляет на крючок стареющих дамочек. Все чинно-благородно. Сначала он их трахает, а потом заставляет заплатить за удовольствие или преподнести ему дорогой подарок. В этом он мастак.

– Похоже, на этот раз он подцепил миссис Уэстон. – Флейхман поморщился. – Или она его. Присмотри за ним, Фред. А я пригляжу за ней.

– Знаешь, Тед, а ведь мы, пожалуй, окажемся не у дел, если бабы начнут вести себя прилично. Мерзкая мысль, не так ли?

– Ну, мужики тоже недалеко ушли. Это все современные нравы. Пока мы не разучились ждать и наблюдать, безработица нам не грозит.

Увидев, что Джулиан Лукан направляется к официанту со счетом, Смолл одним движением подхватил кружку Флейхмана, осушил и похлопал Флейхмана по мясистому плечу:

– Возьми себе чего-нибудь покрепче, Тед. – И словно бы невзначай он устремился следом за Луканом.

Расставшись с подругами после ланча, Шейла направилась к телефону. Она звонила Лизе, своей цветной прислуге, совмещавшей обязанности горничной и кухарки.

– Я собираюсь пригласить миссис Бенсингер к ужину, Лиза, – говорила она, – да, что-нибудь симпатичное. На ваше усмотрение. И можете быть свободны. Хороших выходных. – Она положила трубку.

Потом Шейла проследовала в раздевалку, надела бикини и устроилась у бассейна. Флейхман пересел под другой тент, откуда открывался вид на бассейн, и затаился. В этом и заключалась его работа, в постоянном ожидании, но ему хорошо платили, а терпения ему было не занимать.

Пока Шейла нежилась на солнце, спрятав зажмуренные глаза за большими темными очками, ее мыслями завладел Джулиан Лукан. Какой мужчина! Она почувствовала, что ее охватывает желание. Уж точно повыше разрядом, чем Джоуи и Джордж. Исключительный любовник. И глаза... серые, манящие, а мускулы... и держится так уверенно!

– С каким это красавчиком ты говорила? – произнес чей-то голос.

Она нахмурилась и подняла глаза. Рядом с ней в кресле сидела Мэвис Бенсингер, ее задушевная подруга. Мэвис вышла замуж за мужчину на двадцать лет старше себя. Ее муж был толст, лыс, вечно потел в постели, чем вызывал ее отвращение, однако он был богат. И Мэвис искала развлечений в других местах.

К счастью, мистер Бенсингер проводил много времени в Вашингтоне, поэтому Мэвис вынуждена была терпеть его лишь несколько дней в месяц.

– Надеюсь, – сказала Шейла с довольной улыбкой, – узнать сегодня вечером. Я пригласила его домой. Перри в Лос-Анджелесе.

– Домой? – поразилась Мэвис. – Разумно ли это, Шейла? Я думала, ты предпочитаешь отели, как и я.

– Мне они осточертели.

– А если тебя застукают соседи, они же вечно шпионят? Ты же не собираешься разводиться, правда?

– Иногда я подумываю об этом. Мы с Перри постоянно ссоримся. В последний раз мы спали вместе несколько месяцев назад. Пожалуй, я бы с радостью избавилась от него. Вокруг толпы мужчин.

– Но ведь Перри столько зарабатывает, забыла? И тебе ни в чем нет отказа. Кто знает, удастся ли найти кого-то столь же щедрого.

– Заткнись ты, ради бога! – Шейла встала с лежака. – Пойду искупаюсь.

– Ну, детка, тогда тебе конец. Я ни за что на свете не дам Сэму развод. Всего-то три-четыре дня в месяц потерпеть, и я могу тратить сколько захочу.

Шейла с головой ушла под воду.

Когда в семь часов она вернулась домой, Лиза накрывала на стол.

– Я приготовила легкую закуску и омаров, миссис Уэстон, – сообщила она. – Этого хватит?

– Да-да, – отозвалась Шейла. – Можете идти, когда закончите. Я приму ванну.

Следующие полчаса она старательно прихорашивалась, в чем была большой мастерицей. Поправляя накладные ресницы, она слышала, как отъезжает машина прислуги. Наконец-то она совсем одна!

Ровно в восемь к дому подъехал арендованный «Мерседес 200-SL» Лукана. Шейла, поджидавшая гостя в патио, указала ему на гараж на две машины.

Лукан оставил машину рядом с ее «вольво», закрыл дверь гаража и поспешил к ней.

– Добрый вечер, – сказал он с улыбкой. – Ну вот я здесь.

Роскошный, хотя и небольшой особняк был скрыт от посторонних глаз высокой живой изгородью и деревьями. Можно было не опасаться, что соседи заметили прибытие Лукана.

Этот субботний вечер стал для Шейлы откровением. Впервые в жизни мужчина оставил ее совершенно без сил.

Секс с ним был для Шейлы словно доза ЛСД. Она уплывала за пределы своего тела, с которым он обращался так, что она то вскрикивала, то судорожно цеплялась за него, а потом начинала стонать еще сильнее.

Когда она очнулась от тяжелого сна, Лукан одевался. Довольно долго Шейла не могла сообразить, что происходит, но потом вспомнила, что уже воскресенье. Часы у кровати показывали без десяти двенадцать.

– Ты что, уходишь? – Она в растерянности села на кровати. – Еще слишком рано.

Он улыбнулся в ответ:

– Ухожу, сладкая, у меня встреча в городе.

– Но ведь сегодня воскресенье!

– Совершенно верно. Но некоторые, знаешь ли, не признают дня воскресного. – Он подошел к туалетному столику и принялся поправлять галстук перед зеркалом.

От вида его крепкой спины Шейла издала долгий сладострастный стон.

– Принесу тебе кофе.

Она соскочила с кровати и обернулась покрывалом.

– Спасибо, сладкая, – отозвался он. – Тебе понравилось?

– Можно не спрашивать... ты же понимаешь?

– Еще бы!

Разогревая сваренный Лизой кофе, она вспоминала прошедшую ночь. Это было что-то невероятное! Такого фантастического любовника терять нельзя. То, что он не останется до утра понедельника, ее крайне раздосадовало, но хотя ей и было всего двадцать три года, она знала: давить на мужчину было бы непростительной ошибкой. В следующий раз они поедут в мотель. А потом, на выходных, когда ей удастся избавиться от Лизы, сюда. Она принесла поднос с кофейником и чашками в гостиную, где обнаружила Лукана, который разглядывал различные безделушки из собрания Перри. К ее досаде, Перри был коллекционером, и, что злило ее куда больше, весьма толковым.

«Это своего рода инстинкт», – объяснял он ей, когда они бродили по разным антикварным лавкам. У нее челюсти сводило от скуки, но это было в первые месяцы их брака. Он обо-жал всякие пустячки. Безделушки, на которые она не удосужилась бы даже взглянуть. Он пред-принял попытку просветить ее и в тот раз, когда приобрел золотую табакерку в стиле Георга IV. «Через несколько лет эта вещица будет стоить куда дороже». Ей было наплевать. Так же как и тогда, когда она швырнула в него драгоценной китайской вазой. Разве это старье кому-то нужно?

– А, кофе. – Лукан сел рядом с ней у столика. – Сладкая, ты редкая красавица.

Шейла почувствовала, что кровь прилила к ее лицу, и ощутила прилив желания.

– Останься ненадолго, Джулиан. Не уходи, прошу.

Он пил кофе, все так же улыбаясь ей.

– Увы, но мне пора.

– Когда ты вернешься?

– Сложно сказать. Я буду занят всю эту неделю.

Сердце Шейлы упало.

– Когда же мы снова увидимся?

Он подлил себе еще кофе.

– Посмотрим. Я редко бываю в этих краях.

Шейла внезапно забеспокоилась.

– Но, Джулиан, разве тебе не хочется?.. – Она осеклась и уставилась на его смеющееся лицо.

– Ну разумеется. Было чудесно, но теперь я должен идти. Возможно, через месяц или... посмотрим. Я позвоню тебе, договорились?

– Но, Джулиан...

– Я сказал «нет», сладкая. – Манящие серые глаза стали жесткими. – И кстати, прежде чем я уйду, я хотел бы получить за услуги.

Она вытаращилась на него. Руки на столике сами собой сжались в кулаки.

– Что ты имеешь в виду?

Его улыбка стала еще шире.

– Не строй из себя девочку, сладкая. Ты же не думаешь, что я стану проводить целую ночь с женщиной просто так? Было хорошо, верно? Тебе понравилось. Значит...

– Ты хочешь сказать, что просишь меня заплатить? – хриплым шепотом спросила Шейла.

– Скажем, пятьсот долларов. – Лукан по-прежнему улыбался во весь рот, только вот глаза у него стали словно осколки льда. – За ночь я обычно беру тысячу, но ты...

Она застыла, но уже в следующий момент вскочила на ноги. Глаза на искаженном от ярости лице сверкали.

– Вон! – закричала она. – Убирайся, или я вызову полицию, ты, грязный шантажист!

Лукан скорбно покачал головой. Такие сцены разыгрывались перед ним не раз.

– Прекрасная мысль, сладкая, – заметил он. – Звони в полицию. А завтра ты прочтешь о себе на первой полосе. Твой муж и эти киношники, с которыми он работает, будут на седьмом небе. Твои подружки тоже, кстати. Давай, звони.

Гнев постепенно отступал. Боже! Какой же дурой она была! – корила себя Шейла. Ей было все равно, что подумает Перри, но вот подружки – совсем другое дело. Да, большинство из них крутили романы с чужими мужьями, но их хотя бы не ловили на месте преступления. А сплетни... Она не осмелится показаться в клубе после такого.

– Ну же, сладкая, – поторопил Лукан, видя ее тревогу. – Меня ждет другая красotka, которой не терпится снять трусики.

Их взгляды встретились, потом Лукан улыбнулся:

– Ладно, ты постаралась на славу, да и ужин мне пришелся по вкусу. Так и быть, на этот раз тебе повезло. Иногда можно себе позволить проявить великодушие. Когда снова придешь в охоту, я тебя навещу. – С этими словами Лукан вышел из комнаты.

Услышав, как хлопнула входная дверь, Шейла опустила на диван.

– Глупо, чертовски глупо! – твердила Шейла чуть слышным шепотом.

Когда ее подружкам хотелось разнообразия, они просто менялись мужьями. Так удавалось хотя бы соблюсти приличия. Разве можно было связаться с незнакомцем! От стыда и ярости, клокотавшей внутри, она разрыдалась.

Тед Флейхман расположился в машине напротив дома Уэстонов. В руке он держал фотоаппарат «Никон» с телеобъективом. Он быстро сделал три снимка Лукана, появившегося из тени, бросил камеру на сиденье и быстро пошел к гаражу.

Лукан что-то весело мурлыкал себе под нос. Он и не догадывался о присутствии Флейхмана, пока тот не похлопал его по плечу. Только тогда он обернулся.

– Привет, Счастливчик, – хищно осклабился Флейхман. – Хорошо повеселился?

Лукан сжал кулаки и нахмурился.

– А ты еще кто такой? – потребовал он ответа.

Ему очень не нравились холодные жесткие глаза, которые изучающе рассматривали его.

– Охрана. – Флейхман выудил бумажник и показал серебряный значок. – Не рыпайся, Лукан. Давай по-хорошему. В доме жучки. Можешь загреметь лет на десять. Лучше разойдемся полюбовно.

– Не понимаю, о чем ты толкуешь. – Лицо Лукана побледнело под загаром.

– Не будем терять время зря. Тебя ждет другая цыпочка, так что покончим дело миром, если, конечно, ты не хочешь, чтобы я подпортил твоё смазливое личико.

– Кончим миром что? О чем вообще речь? – настаивал Лукан.

– Хватит, Лукан. Денег от нее ты не получил, поэтому вознаградил себя сам. Твои привычки мне известны. Отдай мне ее, иначе я рассержусь.

У Лукана было несколько стычек с ребятами из охранных агентств, и он понимал, что с этим толстяком лучше не связываться.

Помешкав, он извлек из кармана золотую георгианскую табакерку из коллекции Перри. Флейхман достал небольшой пакет.

– Бросай ее сюда, Лукан, – скомандовал он, – и заодно я получу прекрасный набор твоих пальчиков. Без фокусов, если не хочешь остаться без своего достоинства.

Понимая, что Флейхман вполне способен заехать ему коленом между ног, Лукан покорно опустил табакерку в пакет.

– Отлично, Счастливчик, а теперь проваливай. Увижу еще раз твою рожу в моем районе – окажешься в полицейском участке.

Лукан окинул его взглядом, залез в машину и уехал.

* * *

Перри Уэстон проснулся словно от удара. Поначалу он никак не мог сообразить, где это он, но позже вспомнил, что сидит во взятой напрокат «тойоте». Дождь по-прежнему барабанил по крыше.

Он потянулся и зевнул. Слишком много виски, сказал он себе и посмотрел на часы на приборном щитке. Пять минут одиннадцатого. Пора двигаться. Он включил фары и посмотрел на шоссе, едва различимое из-за стекавших по ветровому стеклу капель. Напрасно он не остался в Джексонвилле. Если он не ошибался, до дома еще где-то миль десять: миля по шоссе, а там поворот на проселок, который ведет прямо к дому, только вот дорогу могло совсем развезти. Он достал виски из ящика для перчаток, сделал большой глоток и, закурив сигарету, принялся вглядываться в струи дождя. Да что же это такое! «Добраться до дома окажется задачей не из легких», – думал он, однако алкоголь придавал ему решимости.

Перри был голоден. Он не навещал рыбацкий домик уже года три, однако Мэри Росс, жена шерифа, навещалась туда время от времени по его просьбе: убрать и присмотреть за хозяйством. Он не сомневался, что морозильник забит под завязку, а в доме ни пылинки. Ему вдруг очень захотелось повидаться с Мэри и выпить пива с шерифом Россом. С ними было легко, они относились к нему с настоящей теплотой, словно бы он и не был никакой знаменитостью.

Он подумал о Шейле. Что ж, по всему выходит, она крутит романы с юнцами, намного моложе его. Сайлас С. Харт не из тех, кто бросается обвинениями без доказательств. Возможно, этого не случилось бы, будь она постарше. Следовало признать, что быть замужем за человеком, столько времени отдающим работе, не очень-то и весело. Возможно, отдохнув друг от друга, они смогут поладить... Возможно.

Перри повернул ключ в замке зажигания. Обычно на этом шоссе было много машин, но сейчас все словно вымерло.

Еще десять миль. Не торопись, уговаривал он себя. Ты полон виски под завязку. Не спеши.

Дома его ждет сочный стейк. У него же есть инфракрасный гриль. И часа не пройдет, как он окажется за столом и примется за еду.

Еще десять миль.

Перри сосредоточился на руле. Стеклоочистители едва справлялись с потоками воды, и он вынужден был почти прижиматься носом к стеклу, чтобы хоть что-то разглядеть в темноте.

До поворота, по-видимому, оставалось всего ничего. Главное, не проскочить мимо. Он сбросил скорость до двадцати пяти миль в час и вдруг заметил яркий свет прямо перед собой. Перри поехал еще медленнее. Кроме напитанной влагой тьмы и вспыхивающего красным огонька, он ничего не мог рассмотреть.

Дорожная авария?

Мигающий свет направился в его сторону, и он затормозил. Свет фар выхватил из тьмы фигуру патрульного. На нем был желтый дождевик и промокшая насквозь стетсоновская шляпа.

«Черт, – думал Перри, – если он учует запах виски, меня вполне могут задержать за пьяную езду».

Он не сводил глаз с патрульного, пока тот не отступил во мрак, расстилавшийся там, куда не доставал свет фар. Перри нажал на кнопку электроподъемника, и боковое стекло опустилось. Струи дождя устремились в кабину, потекли по лицу. Он выжидал, подставив лицо под освежающий душ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.